НОВАЯ ГАЗЕТА

КОММЕНТАРИЙ • ОБЩЕСТВО

«Восстание одержимых»

Одни позволяют себе практически все. Другие находятся в тревожном непонимании: что можно позволить против того, кто позволяет себе все?

Петр Саруханов / «Новая газета»

11:10, 26 октября 2023,

Роман Шамолин

антрополог, специально для «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать по этой ссылке или отсканировав QR-код →

Это были два главных футурологических текста конца XX века: «Конфликт цивилизаций» Сэмюэла Хантингтона и «Конец истории» Френсиса Фукуямы. Два противоположных «пророчества». В первом утверждалось, что человечество ждет нарастающий и невиданный еще по размаху антагонизм культур и моральных ценностей: Восток против Запада, ислам и конфуцианство против христианства и светского гуманизма. Во втором «пророчестве», наоборот, речь шла о постепенном угасании всех серьезных противоречий на фоне смешивающего всех со всеми глобального рынка и небывалого еще уровня интернациональных коммуникаций.

Очевидно, слово осталось за «Конфликтом цивилизаций». Не то чтобы «Конец истории» оказался ошибочной футурологией, но сейчас о нем точно не приходится вспоминать. Однако с учетом характера происходящих в наши дни событий концепция Хантингтона тоже требует коррекции. Следует ли говорить о столкновении именно разных цивилизаций, разных типов культуры и морали — а не чего-то иного?

* * *

Как полагал Сэмюель Хантингтон, цивилизация есть наличие узнаваемых общих черт в «субъективной самоидентификации» людей; в их культурной и моральной идентичности. Но вот в чем дело: за те несколько десятилетий, что прошли со времен Второй мировой войны, и классически понимаемая субъектность, и самоидентичность претерпели весьма значительные изменения. Попросту говоря, они размылись.

Под влиянием глобальных экономических потоков и коммуникаций возникает эпоха, называемая постмодернизмом, в которой как с государств, так и с индивидов активно снимаются некогда привычные им формы и границы. В области

культурных, политических и персональных идентификаций вырастает множество гибридных образований, «симулякров» — они вносят все большую и большую дозу неопределенности в картину мира. Все становится подвижным и гибким, в том числе и мораль. Собственно, эту перемену совершенно отчетливо уловил Френсис Фукуяма в конце 80-х годов — ее он и принял за «конец истории». Он предсказал и последствия гибкой морали: появится поколение «людей без груди», не способных к отчетливому выбору, не стремящихся к разделению зла и добра. Поколение абсолютных конформистов.

> Единственное, что не учел тогда профессор Фукуяма: размытие субъектности и идентичности производит в мир не только моральных приспособленцев, но и персонажей, напрочь лишенных морали, — производит «одержимых людей».

В том смысле, что они одержимы, захвачены и управляемы некими бессознательными психическими потоками, девиациями, архаическими инстинктами, которые некогда худо или бедно, но сдерживались и даже трансформировались культурой. Но теперь, когда культура утратила идейную иерархическую составляющую и сделалась, по сути, набором разрозненных высказываний и артефактов, — эти потоки и инстинкты вышли на волю. Собственно, одержимые люди и отменили «конец истории». Они подняли восстание.

* * *

То, что мы проживаем сейчас в разных точках мира: беспринципное и на свой манер «радостное» насилие, разрыв международных договоров, захваты чужих городов и регионов,

преследование инакомыслия и политический диктат, — все эти проявления не есть война разнородных идей и цивилизационных проектов. За инициаторами всего перечисленного не стоит никакой идеи, никакой футуристической утопии. То, что сейчас происходит, более всего похоже на войну тех, кто напрочь лишен морали, — против тех, кто обладает слабым подобием морали. «Одержимые» против «конформистов».

Если все же кто-то и попытался бы найти у «одержимых» какой-то мотив, то он не обнаружит его в рациональном измерении. Все так называемые идейные основания, о которых «одержимые» безостановочно объявляют, — настолько часто меняются, входят в противоречие одно с другим и в конце концов настолько не соответствуют фактическим действиям, что воспринимать их всерьез совершенно лишено смысла. Но стоит ли тогда обвинять «одержимых» во лжи? Навряд ли и в этом есть смысл.

Состояние «одержимости» в принципе, т.е. и для самого себя, — не оперирует категориями лжи и правды. Оно просто использует знакомые слова, речевые обороты и символы для того, чтобы выразить себя здесь и сейчас, без оглядки на то, как это выглядело вчера или будет выглядеть завтра. Это состояние черпает себя прямиком из бессознательного, животно-магического ресурса: оно не рефлекторно и тем более не договороспособно. А потому для того, кто захотел бы что-то понять в нем, — вернее всего стоило бы обратиться к фрейдистской или юнгианской практике толкования гипнотических видений и сновидений. К примеру, там, где сегодня постоянно звучат слова о «многополярном мире» и «возвращении к корням», — внимательный толкователь смог бы различить волю к войне всех против всех, к хаосу и к праву сильного.

Фото: Casas Leonardo / Eyepix / ABACA

* * *

Одни позволяют себе практически все. Другие находятся в тревожном непонимании: что можно позволить против того, кто позволяет себе все? Ведь они, эти конформисты и любители «реал-политик», — все еще помнят, что такое моральные нормы: права человека, ценность жизни, — и тому подобное. Но очевидно: чем дальше заходит насилие «одержимых», тем меньше у сопротивляющейся стороны остается этой «моральной памяти». Одержимость заразительна, а культура нынче не в том положении, чтоб удерживать планки высоких ценностей. Фатальный круговорот насилия.

* * *

Впрочем, если чему нас и учит история, так тому, что все ее круговые и с виду такие безвыходные циклы все-таки размыкаются. Сейчас мы и представить не можем, когда, как и, главное, чем разомкнется нынешний цикл. Но в некоторых

вещах мы все же можем быть уверены.

- Во-первых, **нынешняя история с ее «восстанием одержимых» не закончится быстро**. За «восставшими» стоит весьма значительная ресурсная база, но главный их ресурс практически неисчерпаем — это человеческое бессознательное, доступ которого к сознанию и психике современного индивида сейчас весьма легок — с учетом общего культурного и просветительского кризиса.
- Во-вторых, **закончиться нынешняя история может только двумя вариантами**. И они полярны.

Первый вариант: **«одержимость» берет верх**, и тогда сценарии постапокалиптических голливудских фильмов обретают полноценную реальность. От «Безумного Макса» до «Гуляющих мертвецов». Основой жизненной философии становится как минимум «Левиафан» Томаса Гоббса. Как максимум: концепция Старшего Брата из «1984» Джорджа Оруэлла.

Второй вариант: **человечество выходит на уровень принятия решений не просто глобального, а планетарного уровня**: нейтрализует очаги «восстания одержимых» и на некоторое время устанавливает то, о чем всегда мечтали настоящие советские люди: «мир во всем мире». После чего начинается долгий и мучительный процесс политической, нравственной, культуральной и прочей саморефлексии.

- В-третьих, **простой возврат к «довоенному» формату существования окажется принципиально невозможным**. Потребуется переустановка практически всей идейной и ценностной базы человечества, с явным приоритетом универсальных идей перед локальными. Такие понятия, как «народ», «нация», «суверенное государство» и «религиозная традиция», престанут обладать значимой исторической стоимостью. Но справится ли человеческое сознание и, главное, психика с такой переустановкой — очень большой

вопрос.

* * *

Что мы можем делать конкретно сейчас, когда насилие и неизвестность только лишь нарастают?

- Не сдавать позиции своего сознания и тех немногих форпостов культуры и морали, что еще сохраняются под атаками массового бессознательного.
- Не воспринимать происходящее как «естественное», «нормальное» положение вещей.
- Не отстраняться от восприятия происходящего, какой бы степени жестокости оно ни было. Постоянно искать выход.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Смерть, народные ценности и протестный человек

Почему нынешний россиянин избегает протеста и легко капитулирует перед судьбой

18:30, 25 сентября 2023, Роман Шамолин

«Ты нам трагедий не играй, а подавай водевиль»

Может ли случиться с этим вот «русским миром» действительно существенное обновление

11:39, 30 июня 2023, Роман Шамолин